

Пушкин А.С.
(заповедник)

Известия - 1998 - 12 сент - с.5

Кому выгодно любить Пушкина

Хранители-ревнителю заповедника «Михайловское» отступают в борьбе с «вандалами-реформаторами»

Ядвига ЮФЕРОВА

От Пскова кавалькада машин в сопровождении ГАИ без остановок несется к Пушкину. Продавцы брусники к мигалкам равнодушны: сколько их мелькало и еще мелькнет на этой трассе...

Лучше бы, конечно, пешком и с трудностями добираться к Александру Сергеевичу в гости. Мудрые японцы последний километр к вершине Фудзиямы засыпали галькой, в которой по шиколотку вязнут ноги. Чтобы человек отрешился от всех бранных мыслей и был счастлив, достигнув вершины... Но зачем импортировать или имитировать трудности, единственное, что всегда у нас наличествует? Члена президентского совета, главу института «Открытое общество» Екатерину Гениеву и ее команду принимали в Пскове по высшему разряду по земной причине: они приехали эти трудности разрешать. И, как всегда, не с пустыми руками.

Самолетно губернатор, 34-летний Евгений Михайлов, выдвиженец ЛДПР, подписал соглашение о сотрудничестве с представителями Фонда американского финансиста Сороса в России. Какие могут быть политические разногласия, если пушкинскому заповеднику выделен грант на 73 тысячи долларов, закуплено одиннадцать компьютерных рабочих мест, которые остались только подключить к системе Интернета. Руководство области клятвенно пообещало пригласить гостей оплатить канал связи и таким образом участвовать в примечательном проекте — создании Интернет-центра в поселке Пушкинские Горы, которым смогут пользоваться не только музейщики, но и библиотекари, получают доступ в виртуальную реальность местные школьники. А школьник из Алабамы или славист из Оксфорда теперь преспокойно сможет «гулять» по Михайловскому, как и по многим другим музеям мира.

Если бы во времена Пушкина был Интернет, то царская ссылка в Михайловское была бы просто бессмыслицей. Но тогда все имело особый смысл: коллежский секретарь Александр Пушкин в присутствии псковского губернатора дал подписку «жить безотлучно в поместье родителя своего, вести себя благонаравно, не заниматься никакими неприличными сочинениями и суждениями, предосудительными и

вредными общественной жизни, и не распространять оных никуда». Родной отец Сергей Львович и настоятель Святогорского монастыря по высокому повелению стали исполнять роль особого рода караула при поэте. Лишь старая няня Арина Родионовна да семейство помещицы Прасковьи Александровны Осиповой в соседнем селе Тригорском на два года стали сердечной компанией невыездного Пушкина.

О карауле вспомнилось не случайно: сколько людей простояло почти две сотни лет в «охранении», оберегая все, связанное с Александром Сергеевичем Пушкиным. Самой легендарной фигурой из них был Семен Степанович Гейченко, который возродил после войны разоренное Михайловское и сделал историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник местом всесоюзного паломничества.

Великий музейщик Гейченко ушел из жизни в 1993 году, ушла и эпоха массового профсоюзного туризма, остались в прошлом (вернутся в будущем?) многочисленные июньские праздники поэзии в Михайловском.

Нового директора Георгия Василевича, человека со стороны, сначала приняли настороженно, открытую всероссийскую войну ему объявили многие сотрудники заповедника лишь тогда, когда от декларации концепции культурного туризма он с командой единомышленников, поддержанной Министерством культуры РФ и значительными деньгами из федерального бюджета перешел в 1997 году к реставрационно-строительным работам в усадьбах Тригорское и Михайловское.

Многие сочли это двойным покушением. Во-первых, на Пушкина, а во-вторых, на «наместника Пушкина на земле» Гейченко: все должно оставаться так, как придумал Семен Степанович, включая «аллею Керн» и «скамейку Онегина». То, что неотопливаемые усадьбы, отстроенные после первой и второй мировых войн, гниют и разваливаются, парки дичают без ухода и чистки, а пруды зарастают илом, видели все, но большинство настаивало на святой неприкосновенности «всего того, что связано с именем Пушкина». Во все времена тут считался неприличным вопрос какому-нибудь любопытного туриста: а что еще, кроме могилы Александра Сергеевича и речки Со-

Так советский художник А. Лактионов представлял А. Пушкина в Тригорском.

роть, подлинно в заповеднике?

Как засвидетельствовал в своей повести «Заповедник» Сергей Довлатов, любовь к Пушкину при Гейченко была самой ходовой валютой. Все обожали Пушкина. И свою любовь к Пушкину. И любовь к своей любви. Люди из заповедника, служители пушкинских концепций культурного туризма он с командой единомышленников, поддержанной Министерством культуры РФ и значительными деньгами из федерального бюджета перешел в 1997 году к реставрационно-строительным работам в усадьбах Тригорское и Михайловское.

Этим летом, в день рождения Александра Сергеевича, после реконструкции открылась усадьба Тригорское. По найденным чертежам на исторических фундаментах хозяйственных построек, которые были при Осиповых-Вульф, тактично возведено несколько деревянных изб: административная с кабинетами и душом

для парковых рабочих, маленькая гостиница для ученых (которые не забывают Михайловское даже тогда, когда в пять раз уменьшилось количество людей, посещающих заповедник), домик хранителя и сарай для садово-парковой техники. Тригорский дом, в котором еще несколько лет назад проваливались гнилые полы, отстроен в полном соответствии «дому Лариных». Конечно, можно обвинять человека, строящего на территории заповедника кафе и туалет, в исторической некорректности, а надо ли его обвинять в безразличности?

Заместитель директора музея по строительству и реставрации Ольга Чужикова ведет гостей по парку Тригорского, который во все дождливые времена встречал посетителей стандартным объявлением «Извините, парк закрыт на просушку», сейчас с облегчением — никого не надо обувать в резиновые сапоги. Грунтовые аллеи на гравиевых подушках легко дышат, заработала дренажная система, и парк весной и осенью не превращается в непроходимое болото. Опять появились лилии на вычищенных прудах, опять, как говорит Ольга, затикали солнечные часы. Все 22 новых дуба прижились и помогают солнцу показывать точное время. 2,5 тысячи кубометров гнилой древесины и ила было

вывезено из Тригорского, посажено несколько тысяч новых деревьев, вырублена агрессивная ольха, расплывшаяся по собственной, а не Пушкина и Гейченко, воле.

Ведущий в России специалист Валентина Александровна Огольцова неужели за свои труды в Пушкиногорье тоже должна причисляться к «фальшивомонетчикам»?

Реконструкция, вызвавшая бешеный протест у части пушкинистов, но поддержанная местной и федеральной властью, теперь полным ходом идет в имении Михайловское и будет окончена к 200-летию юбилею поэта. А спор двух партий, двух концепций, как развиваться заповеднику, продолжается. И упаси нас Бог от чьей-то безоговорочной победы. Всегда у настоящей позиции должна быть достойная оппозиция.

Хорошо это или плохо, что в Псковской области, кстати, объявившей госмонополию на производство алкогольной продукции, появился жидкий местный сувенир «Пушкин»? Заповедник с этого не имеет ни копейки. Владимир Толстой, который принимал участие в «круглом столе» «Музей как ресурс развития региона», кстати, тоже принявший на себя публичный удар как реформатор заповедника «Ясная Поляна», заметил по этому поводу, что их музею вместе с наслед-

никами удалось зарегистрировать право на употребление сочетаний «Лев Толстой» и «Ясная Поляна» и это стало одной из статей дохода государственного заповедника. Вообще, все выступление правнука Толстого провоцировало консерваторов-музейщиков. Сегодня мало просто любить Пушкина или Толстого и требовать, чтобы государство щедро оплачивало это профессиональное поклонение. Нельзя дальше жить с психологией растратчиков, все кредиты должны быть возвратными, для этого надо по-современному вести музейное дело. Пушкин не только источник света, национальная идея, в поисках которой все сбилось с ног и мыслей, не только «наше — все», но и магнит, который притягивает людей и, извините, деньги. А сегодня даже не каждому удается увезти томик Пушкина или видеокассету из Пушкиногорья, не говоря уже о сотнях сувениров, которые может предложить современная индустрия.

— Мы одурели от юбилеев и памятников, — жестко и точно заметила Екатерина Гениева, — поэтому мы приехали в Пушкиногорье в будний день, чтобы договориться, как будем вместе работать, а не праздновать. Поэтому мы представляем здесь наш мегапроект «Пушкинская библиотека», осуществив который мы пополним лучшими книгами 3,5 тысячи библиотек 87 регионов России.

Самым неожиданным оказалось последнее открытие — местные сильно недолюбивают всех тех, кто работает в заповеднике, ибо только там регулярно выплачивают зарплату в бедном районе бедной области, которая на 67 процентов дотируется из федерального бюджета. Не ровен час, говорят в дирекции, подожгут, как поджег усадьбу Тригорское кто-то из комбедов в 1918 году: и сегодня люди готовы любым способом сорвать злость на том, что рядом с великим Пушкиным никак не обустроивается их собственная жизнь.

Да, мы уже дозрели до мысли, что вокруг музеев-заповедников может организовываться нравственная солидарность просвещенных людей страны. А вот что музей-заповедник мирового уровня должен иметь современную инфраструктуру и культурный туризм должен кормить бедный район, считаем крамолью.

Пушкин для этого и так слишком много сделал — теперь наш черед.

Пушкинские Горы.